

Рязанова Елена Васильевна, канд.филол.наук, доцент,
Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург

КОНЦЕПТ «ТЕРЕМ» В РУССКОЙ НАРОДНОЙ БАЛЛАДЕ CONCEPT OF “TEREM” IN RUSSIAN POPULAR BALLADS

Аннотация. В данной статье рассматривается один из ключевых фольклорных концептов русской народной картины мира, отображающих восприятие модели «дома» в традиционной культуре. Анализ проводится на основании данных тезаурусного описания концепта «терем» с помощью предварительной компьютерной обработки текстов русских народных баллад в программе Concordance.

Abstract. The article deals with one of the key folk concepts of the Russian national world picture relating to the model of house in traditional culture. The analysis is based on data of thesaurus lexeme description of the concept “terem” carried out with the help of the Concordance program support.

Ключевые слова: терем, русская народная баллада, фольклорная картина мира, тезаурусное описание.

Keywords: terem, Russian popular ballads, folk picture of the world, thesaurus description.

Структура фольклорной картины мира в ее материальном воплощении представляет собой достаточно устойчивую систему, состоящую из определяющих константных элементов и отношений между ними. Она представляет собой своеобразную семантическую «сеть», узлами которой являются опорные полнозначные слова со всей их семантической информацией. Известно, что каждый элемент, включаясь в систему,

приобретает новое качество, новую значимость, то есть системные свойства. Поэтому логично предположить, что каждое опорное слово фольклорного текста получает дополнительную семантическую нагрузку, определяемую структурными свойствами фольклорной картины мира.

Особый интерес для лингвиста приобретает анализ тех текстов народной культуры, которые обладают свойством повторяемости, закреплённости в народной памяти. Это так называемые прецедентные тексты, то есть существующие на протяжении веков в межпоколенной передаче. К ним Ю.Н.Караулов относит, например, сказку, миф, былину, легенду, притчу, анекдот, а также классические памятники письменной традиции. [1, С.54] Сюда можно отнести и тексты народных баллад, которые, как показывают наблюдения, обладают значительной степенью фиксированности и воспроизводимости в культуре и языковом сознании.

Текст баллады, как и любые другие фольклорные произведения, представляет собой сложным образом закодированное сообщение. С.Е. Никитина выделяет два уровня понимания фольклорного текста: первый уровень предполагает знание языка и обычный набор представлений носителей фольклорной культуры. При таком прямом прочтении текста непонимание частично устраняется с помощью диалектных и исторических словарей. Однако, чтобы понять фольклорный текст полностью, необходимо перейти от непосредственного прочтения текстов в мир смыслов, который предполагает знание фольклорной картины мира, его законов и существенных свойств его семантической структуры. [2, с.66]

Концепт *терем* в народной балладе является частью фрагмента «дом» в фольклорной модели мира и рассматривается как пространство своего, ограниченного, замкнутого, защищённого центра мироздания. «Дом» является одним из важных архетипических образов в народном сознании. Набор основных признаков дома соответствует его главным функциям. Основная из них – выделить и ограничить в макрокосмосе безопасное пространство, создать микрокосмос. «Защищённость» от макрокосмоса предполагает герметичность

микрокосмоса-дома. Однако необходимое условие жизни человека – контакты с внешним миром, и в «доме», следовательно, должно быть отверстие для входа и выхода.

К группе элементов, ограничивающих пространство «дома» присоединяются дверь и окна. Они считаются отверстиями, хотя, строго говоря, являются таковыми лишь когда открыты. Функция двери – обеспечивать вход и выход. При этом в фольклорном мире действует почти непреложное правило: дверь, запёртую изнутри, нельзя открыть снаружи (в ситуации, когда в дом входит *чужой*). В этой связи особую роль приобретает окно как средство визуальной связи с внешним миром, прежде всего со светом, тем нематериальным элементом макрокосмоса, который «допускается» в микрокосмос. Роль окна неоднозначна: с одной стороны, в окно можно увидеть того, кто хочет войти в дом, а это определяет стратегию открывания или не открывания двери. С другой стороны, дверь является «законным» способом входа и выхода, а окно – «незаконным», поскольку через него может проникнуть враг или нечистая сила. [3, с.3]

Такой небольшой набор универсальных элементов «дома», по мнению Т.В. Цивьян, оказывается достаточным для того, чтобы получился «сюжет дома», который разворачивается в бесчисленные словесные и несловесные «тексты дома» в ритуале, в фольклоре, в живописи, в архитектуре, других формах творений человека, а также в реальной жизни. Основная пружина «сюжета дома» – движение, то есть вход/выход. Задача хозяина – контролировать отверстия. Именно отверстия становятся основным «семантическим» стержнем дома и двигателем сюжета.

Наиболее распространённым концептом дома для жанра русской народной баллады является *терем*. Слово *терем* используется для обозначения жилого пространства дома. Согласно данным словаря С.И. Ожегова на Руси *теремом* называли как жилое помещение в верхней части дома, так и отдельный дом в виде башни. [4, с.690] В фольклорной модели эти два значения слиты, семантика слова диффузна, при этом главный семантический

параметр связан с высотой. В связи с условностью фольклорной картины мира слово *терем* может обозначать как богатые палаты, так и небольшой дом. Однако, и в том, и в другом случае терем всегда имеет положительную оценку как неотъемлемый компонент своего значения. Об этом свидетельствует и употребление эпитетов, находящихся в положительной части мифопоэтической модели ценностей *высок/высокий (терем), нов/новый (терем)*, а также описательные словосочетания *золоты венцы, злат верх*. Например:

*...Уж он (Иванушка) подходит к терему, к злату верху,
Ещё к тем ли палатам белокаменным. [5, с.78]*

*Уж на горке возле речки
Стоял нов высок терем [6, с.44]*

На высоту *терема* указывает также группа действий, связанных с восхождением по лестнице или на *высок крылец* (*восходить, взойти, всходить*):

*И идёт – то добрый молодец к новому терему,
И восходит он, добрый молодец, на высокий крылец,
Выходит к нему раздушаночка, красная девица,
Берёт-то его, доброго молодца, за правую руку
И ведёт его во высокий терем... [5, с.105]*

Высота *терема* позволяет героям баллад наблюдать за происходящим во внешнем, *чужом, опасном* мире за пределами защищенного пространства дома.

***Услыхала их матушка из высокого из терема**
И отворила окошенку стеклянную... [5, с.87]*

*Осталась молодёшенька во тереме одна,
Взглянула я в окошечко – маменька идёт,
Маменька идёт, за собою старца ведёт.[5, с. 92]*

Размытость и условность фольклорной модели мира способствует тому, что *терем* в балладе используется для описания жизни, как русских князей, так и чужеземных королей, в качестве синонима слова *дворец*. Лексема *дворец* не характерна для русской баллады в целом, в тексте с заимствованным международным сюжетом, *дворец* и *терем* не образуют оппозиции, наоборот являются частичными синонимами:

Поехал наш корольюшка к своему дворцу:

Тесовые воротечки растворены стоят.

Пустил, пустил своего коня на широкий двор,

А сам взошёл, корольюшка, в высок терем... [5, с.121]

Наоборот, в качестве оппозиции концепту *терем* выступает лексема *шатер*. *Терем* противостоит иноземному *шатру* как опасному вражескому локусу. Употребление лексемы *шатёр* исторически обусловлено и связано с существованием татаро-монгольского ига на Руси XIII – XVI веков, в результате которого в русский язык проникли многие слова, обозначающие культурные понятия азиатских народов:

Сидела Аннушка у тереме под окошком,

У тереме под окошком,

У Юрьевой головушки.

Завидела Аннушка –

Далеко у чистом полю

Белые шатры стоят,

Жаркие огни горят,

Сивые кони ходят.[5, с.196]

Специфика фольклорного слова наделяет концепты определенной семиотической составляющей, позволяя слову быть концептом-символом. Как символ богатства и благополучия лексема *терем* используется в балладе *Князь Роман жену терял*, где недобрый отец обещает своей дочери построить *три терема высокиих*, чтобы она не жалела об убитой им родной матери:

*«Ты не плачь, моё дитячко родимое,
Уж ты на имя Настасья дочь Романовна,
Ты хитра-мудра да девяти годов!
Я сострою тебе три терема высоких,
Я сошью тебе шубу во пятьсот рублей».*
*Как спрговорит княжно дитё Настасья дочь Романовна:
«Как не нать мне-ка шубку во пятьсот рублей,
Как сгорите терема, да вы златы венцы!
Уж ты сгинь да пропади лиха мачеха! [5, с.71]*

Пространство *терема* в русской балладе включает в себя жилые комнаты, горницы, светлицы, повалыши. Помещение *терема* в балладе многофункционально. Преимущественно *терем* является женским локусом, так как героини-женщины большую часть времени проводят вне дома. Однако мужчины часто посещают этот локус как в «своем», так и в «чужом» доме. *Красны девицы* встречают *добрых молодцов*, ведут их в *терем*, *усаживают за столы дубовыя, поят до пьяна, кормят до сыта, спать укладывают*:

*Повела его красна девица во высок терем,
Посадила молодца за дубовый стол, за скатерти за шёлковые,
За яствица за сахарные, за пойлица разнопьяные.[5,106]*

В *тереме* могут жить *батюшка и матушка, младешенька, княгиня, жена, вдова*. Действия и события в локусе *терема* описывают жизнь героев от рождения (*колыбель висит*), до смерти (*княгиня-то во тереме кончается*). Согласно канонам драматического жанра баллады в *тереме* случаются ссоры и измены, отравления и убийства. Однако убийство членов своей семьи в *доме* или *тереме* является большим грехом, поэтому жертву стараются заманить в пограничное пространство *двора* или *сада*, или в пределы неосвоенного *чужого* пространства за границами дома (*лес, поле, река, улица*), иногда жертва сама настаивает на этом, как, например, в балладе *Король и девушка*. Брат девушки увидел в *тереме* *колыбель* и, поняв, что сестра его обесчещена, хочет отрубить

ей голову, на что сестра просит его не совершать убийства в доме, а вывести ее на улицу. Улица, также как и крыльцо, в противоположность дому-терему выступает в роли публичной сцены для действий, которые не хотят скрывать от посторонних глаз.

*«Не руби мне, братец, во горенке,
Отруби мне, братец, на вулице,
Чтобы всем было на дивище,
Большому королю на позорище,
Что отрубил брат сестре голову». [5, с. 143]*

В целом лексема *терем* опозитизирована фольклорной моделью. Это символ богатства, благополучия и защищенности.

Русский дом в целом предстаёт как открытый тип коммуникации, не имеющей чётких границ, так как лексема, обозначающая границу дома, отсутствует в русской фольклорной модели. Русский дом характеризуется функционально значимым медиаторным пространством *двора* и менее значимыми частными локусами, которые не имеют посессора и ярко выраженных границ, что позволяет *терему* обозначать как все пространство дома, так и только его верхнюю часть.

Анализ ключевых лексем, связанных с организацией семантического пространства дома в русской народной балладе, позволяет объяснить некоторые особенности современного русского народного менталитета и коммуникативного поведения, а также представляет широкие возможности сопоставления его с другими культурами, например, с английской народной культурой, где пространство дома является более закрытым. Результаты такого описания, в свою очередь, могут быть использованы для осуществления успешной межкультурной коммуникации в различных социальных сферах.

Список литературы:

1. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987. 264с.

2. Никитина С.Е. Устная народная культура и языковое сознание. М., 1993. 187с.
3. Цивьян Т.В. Архетипический образ дома в народном сознании // Живая старина. 2000. № 2. - С. 2-4
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / Ред. Шведовой Н.Ю., М.: Русский язык, 1985. 797с.
5. Народные баллады / Вступ. ст., подгот. текста и прим. Д.М. Балашова, М., Л.1963. 447с.
6. Русская баллада / Предисловие, редакция и примечания В.Н. Чернышева. М., Л.: Советский писатель, 1936 - 598с.

